

Глотова Галина Анатольевна,

доктор психологических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психологии

при кафедре психологии образования и педагогики

факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва

СВЯЗЬ МОТИВОВ УЧЕНИЯ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Исследуется связь показателей эмоционально-личностного благополучия студентов с видами мотивов учения. Исследование проведено методом онлайн-опроса на выборке 67 студентов вузов с использованием методик «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» и «Диагностика учебной мотивации студентов». При обработке данных применялись корреляционный и факторный анализ. Результаты исследования показали, что позитивные шкалы самооценки эмоционально-личностного благополучия положительно коррелируют с учебно-познавательными мотивами и отрицательно - с мотивами избегания неудач, тогда как шкала неблагополучия с мотивами избегания неудач связана положительно.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, мотивы учения, студенты вузов.

Проблеме внутреннего благополучия/неблагополучия человека посвящено значительное число отечественных и зарубежных исследований [2; 5; 6; 7; 10; 11; 12; 14 и др.]. Эмоционально-личностное благополучие, являющееся разновидностью внутреннего благополучия, рассматривается нами как «экзистенциальное переживание состояния гармонии между внешним и внутренним миром человека», возникающее в процессе его жизни и деятельности в природном и социальном мире [5, с. 72].

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для изучения переживания студентами благополучия/неблагополучия была использована методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЕЛБ-9)», разработанная Г.А. Готовой и Л.В. Карапетян на основе соответствующего теоретического конструкта. Методика включает 9 моношкал, которые при обработке объединяются в три суммарные шкалы: 1. Эмоциональный компонент благополучия (А), включающий моношкалы «счастливый», «везучий», «оптимист». 2. Личностный компонент благополучия (В), включающий моношкалы «успешный», «компетентный», «надежный». 3. Компонент неблагополучия (С), включающий моношкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый». Кроме этого, в методике СЭЛБ-9 вычисляется общий «индекс эмоционально-личностного благополучия» $A+B-C$ [6, с. 80-81].

В данном исследовании было выдвинуто предположение о том, что эмоционально-личностное благополучие/неблагополучие студентов вузов характеризуется наличием связей с мотивами, побуждающими к учению.

Исследование мотивов учения в средней и высшей школе издавна привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей [1; 3; 4; 8; 9; 13; и др.]. В целом можно сказать, что практически все авторы исходят из различия внешних и внутренних мотивов учения, однако при этом в исследовании мотивов учения существует два направления, одно из которых связано с выделением различающихся по содержанию мотивов учения, например, таких как познавательные мотивы, широкие социальные мотивы и др. [1; 3; 8; 9; и др.], а второе в большей мере базируется на теории самодетерминации [13] и различает мотивы как внешние (экстринсивные) и внутренние (интринсивные) прежде всего по их соотношению с потребностями обучающихся в автономии, а также в компетенции и позитивной связи с другими людьми [4; 13; и др.].

В данном исследовании для проверки гипотезы о связи эмоционально-личностного благополучия с мотивами учения был использован подход Н.Ц. Бадмаевой, выделяющей у студентов семь различающихся по содержанию видов мотивов учения. Разработанная ею на основе методики А.А. Реана и В.А.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Якунина [9, с. 18-20] авторская методика для «Диагностики мотивации учения студентов» включает 34 вопроса, связанных с разными видами мотивов, которые объединяются в семь шкал: 1. Коммуникативные мотивы. 2. Мотивы избегания (неудач). 3. Мотивы престижа. 4. Профессиональные мотивы. 5. Мотивы творческой самореализации. 6. Учебно-познавательные мотивы. 7. Социальные (широкие) мотивы [1, с. 153-155].

Исследование эмоционально-личностного благополучия и мотивов учения было проведено на выборке 67 студентов вузов методом онлайн-опроса. Под нашим руководством в сборе данных участвовала студентка О.В. Дорофеева. При статистической обработке использовались корреляционный и факторный анализ относительно каждой из методик и совместно для обеих методик.

Корреляционный анализ результатов выполнения методики СЭЛБ-9 представлен в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционные связи (по Спирмену) между шкалами методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (n=67)

Шкалы	A	B	C	A+B-C
A «Эмоциональный компонент благополучия»	1.000			
B «Личностный компонент благополучия»	0,485***	1.000		
C «Компонент неблагополучия»	-0,745***	-0,511***	1.000	
A+B-C «индекс СЭЛБ-9»	0,885***	0,724***	-0,913***	1.000

Примечание: *** $r=0,393$ при $p \leq 0.001$.

Как можно видеть из табл.1, из 6 возможных связей все 6 являются достоверными при $p \leq 0.001$. Наряду с достоверностью учитывалась сила корреляционных связей: 4 сильные связи ($> 0,7$); 1 связь средней силы (0,5 - 0,7); 1 умеренная связь (0,3 - 0,5).

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Между позитивными «эмоциональным компонентом благополучия» (А) и «личностным компонентом благополучия» (В) отмечена умеренная (0,3 – 0,5) положительная связь ($r=0,485$). «Компонент неблагополучия» (С) показал сильную ($>0,7$) отрицательную связь с «эмоциональным компонентом благополучия» (А) ($r=-0,745$), а также отрицательную связь средней силы (0,5 – 0,7) с «личностным компонентом благополучия» (В) ($r=-0,511$).

Результаты, полученные по методике СЭЛБ-9, были обработаны с использованием факторного анализа. В результате получено однофакторное решение, куда с факторными нагрузками $>0,7$ вошли все три шкалы А, В и С, что закономерно, поскольку все три шкалы адресованы к внутреннему благополучию человека, но составлены так, чтобы улавливать разные его аспекты, такие как негативный и позитивный, эмоциональный и личностный.

Результаты корреляционного анализа шкал методики «Диагностика мотивации учения студентов» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционные связи (по Спирмену) между шкалами методики «Диагностика мотивации учения студентов» (n=67)

Шкалы	КМ	МИ	МП	ПМ	МТ	УП
КМ	1.000					
МИ	0,468***	1.000				
МП	0,579***	0,644***	1.000			
ПМ	0,391***	0,048	0,202	1.000		
МТ	0,402***	0,093	0,251*	0,294*	1.000	
УП	0,602***	0,185	0,575***	0,431***	0,477***	1.000
СМ	0,425***	0,478***	0,563***	0,279*	0,261*	0,412***

Примечания: 1. КМ («коммуникативные мотивы»), МИ («мотивы избегания»), МП («мотивы престижа»), ПМ («профессиональные мотивы»), МТ («мотивы творческой самореализации»), УП («учебно-познавательные мотивы»), СМ («социальные мотивы»).

2. *** $r=0,393$ при $p \leq 0.001$; ** $r=0,313$ при $p \leq 0.01$; * $r=0,240$ при $p \leq 0.05$.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Табл. 2 показывает, что из 21 возможной корреляционной связи 17 связей являются достоверными. Из них 13 связей достоверны при $p \leq 0.001$; нет связей, достоверных при $p \leq 0.01$; 4 связи достоверны при $p \leq 0.05$. Достоверные связи различаются по силе: нет сильных связей ($>0,7$); 5 связей средней силы (0,5 - 0,7); 8 умеренных связей (0,3 - 0,5); 4 слабые связи (0,2 - 0,3).

Отметим, что наибольшее число связей с другими видами мотивов выявлено у «коммуникативных мотивов» учения (6 достоверных связей из 6 возможных, все при $p \leq 0.001$), а также у «социальных (широких) мотивов» учения (6 достоверных связей из 6 возможных, четыре из которых достоверны при $p \leq 0,001$, две - при $p \leq 0,05$). По 5 достоверных связей отмечено у «учебно-познавательных мотивов» (все пять связей достоверны при $p \leq 0,001$), у «мотивов престижа» в учении (четыре связи достоверны при $p \leq 0,001$, одна связь - при $p \leq 0,05$) и у «мотивов творческой самореализации» в учении (две связи достоверны при $p \leq 0,001$, три - при $p \leq 0,05$). «Профессиональные мотивы» учения показали 4 достоверные связи с другими мотивами (две связи - при $p \leq 0,001$, две связи - при $p \leq 0,05$). Меньше всего достоверных связей у «мотивов избегания (неудач)» в учении – 3 связи (все при $p \leq 0,001$).

Обратим внимание на то, что самый большой положительный коэффициент корреляции выявлен между побуждающими к учению «мотивами престижа» и «мотивами избегания» ($r=0,644$), то есть студенты, ориентирующиеся в учении на то, что хорошо учиться – это престижно, стремятся избегать ситуаций неуспеха в учении, порицания со стороны преподавателей, родителей и др. В свою очередь, интересно, что «учебно-познавательные мотивы» (как наиболее непосредственно побуждающие к учению и поддерживающие его) на среднем уровне связаны с «коммуникативными мотивами» учения ($r=0,602$) и с «мотивами престижа» ($r=0,575$), тогда как с «мотивами творческой самореализации» ($r=0,477$) и «профессиональными мотивами» ($r=0,431$) получены связи, умеренные по силе, а с «мотивами избегания (неудач)» «учебно-познавательные мотивы» не имеют достоверной связи.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чтобы уточнить характер связей между разными мотивами учения, был проведен факторный анализ (с вращением Varimax), результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Факторный анализ шкал методики
«Диагностика мотивации учения студентов» (n=67)**

Шкалы	Факторы	
	1	2
Коммуникативные мотивы	0,583	0,606
Мотивы избегания	0,908	
Мотивы престижа	0,842	
Профессиональные мотивы		0,724
Мотивы творческой самореализации		0,786
Учебно-познавательные мотивы		0,808
Социальные мотивы	0,767	
ДОД (%)	36,69	32,87

Как видно из табл. 3, получено двухфакторное решение, где разные виды мотивов достаточно четко распределились по этим двум факторам.

Первый фактор включает мотивы, имеющие явную социальную направленность, связанные с взаимоотношениями с людьми и ориентацией на мнения и оценки другими людьми эффективности учения студентов. В первый фактор с большими факторными нагрузками вошли: «мотивы избегания» ($>0,9$), «мотивы престижа» ($>0,8$), «социальные мотивы» ($>0,7$). (О «коммуникативных мотивах» скажем после характеристики второго из выделившихся факторов).

Второй фактор в большей мере имеет деятельную направленность и включает с большими факторными нагрузками «учебно-познавательные мотивы» ($>0,8$), «мотивы творческой самореализации» ($>0,7$) и «профессиональные мотивы» ($>0,7$). Эти мотивы учения ориентируют студентов на качественную и творческую активность как в учении в настоящий момент, так и в профессиональной деятельности в будущем.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Свою двойственность продемонстрировали «коммуникативные мотивы» учения, вошедшие в оба фактора. В первый фактор «коммуникативные мотивы» вошли с факторной нагрузкой $>0,5$, во второй – с факторной нагрузкой $>0,6$. Это представляется вполне закономерным, поскольку коммуникация в учении, действительно, может проявляться, с одной стороны, как ориентация на нормы и требования макро- и микросоциума, как направленность активности студентов в учении на следование этим нормам (социальная направленность общения в учебном процессе), а с другой стороны, как коммуникация с преподавателями и сверстниками непосредственно при выполнении тех или иных учебных заданий, как взаимодействие по поводу содержательной и операционально-технической сторон выполнения данных заданий (деятельная направленность общения в учебном процессе).

В целом мотивы, вошедшие в два вышеназванных фактора, в методике «Диагностика мотивации учения студентов» вполне сбалансированы (ДОД первого фактора превышает ДОД второго фактора всего на 3,82%).

Чтобы изучить связи между видами мотивов учения и самооценкой эмоционально-личностного благополучия студентов был проведен корреляционный анализ шкал методики «Диагностика мотивации учения студентов» и методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЕЛБ-9)». Полученные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Корреляционные связи (по Спирмену) между мотивами учения и самооценкой эмоционально-личностного благополучия студентов (n=67)

Шкалы	A	B	C	A+B-C
Коммуникативные мотивы	0,162	0,320***	-0,059	0,171
Мотивы избегания	-0,230*	-0,024	0,330***	-0,256**
Мотивы престижа	0,009	0,232*	0,163	-0,009
Профессиональные мотивы	0,153	0,322***	-0,050	0,170
Мотивы творческой самореализации	0,247**	0,229*	-0,057	0,195

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Учебно-познавательные мотивы	0,252**	0,339***	-0,038	0,227*
Социальные мотивы	-0,198	0,105	0,291**	-0,195

Примечания: 1. А («эмоциональный компонент благополучия»), В («личностный компонент благополучия»), С («компонент неблагополучия»).

2. *** $r=0,393$ при $p \leq 0,001$; ** $r=0,313$ при $p \leq 0,01$; * $r=0,240$ при $p \leq 0,05$; * $r=0,203$ при $p \leq 0,1$.

Как следует из табл. 4, из 28 возможных связей 12 являются достоверными. При этом отсутствуют связи, достоверные при $p \leq 0,001$; 4 связи достоверны при $p \leq 0,01$; 4 связи достоверны при $p \leq 0,05$; 4 связи достоверны при $p \leq 0,1$. Среди достоверных нет сильных связей ($> 0,7$) и связей средней силы ($0,5 - 0,7$), но есть 4 умеренных связи ($0,3 - 0,5$) и 8 слабых связей ($0,2 - 0,3$).

Наибольшее число связей со шкалами эмоционально-личностного благополучия выявлено у «учебно-познавательных мотивов» (3 достоверных положительных связи из 4 возможных, две из которых (со шкалами А и В) достоверны при $p \leq 0,01$, одна связь (с индексом А+В-С) достоверна при $p \leq 0,1$), а также у «мотивов избегания (неудач)» (3 достоверных связи, из которых одна положительная связь (со шкалой С) достоверна при $p \leq 0,01$, одна отрицательная связь (с индексом А+В-С) достоверна при $p \leq 0,05$ и одна отрицательная связь (со шкалой А) достоверна при $p \leq 0,1$). У «мотивов творческой самореализации» две достоверные положительные связи: со шкалой А связь достоверна при $p \leq 0,05$, со шкалой В связь достоверна при $p \leq 0,1$. Четыре вида мотивов учения показали по одной достоверной положительной связи со шкалами эмоционально-личностного благополучия: «профессиональные мотивы» и «коммуникативные мотивы» учения достоверно положительно связаны со шкалой В (оба вида мотивов при $p \leq 0,01$), «мотивы престижа» также достоверно положительно связаны со шкалой В (при $p \leq 0,1$), «социальные (широкие) мотивы» достоверно положительно связаны со шкалой С (при $p \leq 0,5$).

При факторном анализе (с вращением Varimax) результатов выполнения двух методик было получено трехфакторное решение, фактически воспроизво-

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

дящее (с небольшими числовыми отличиями в факторных нагрузках) результаты факторного анализа каждой из методик. Первый фактор (ДОД=29,38%) с факторными нагрузками $>0,7$ образовали шкалы методики СЭЛБ-9. Во второй (ДОД=24,72%) и третий (ДОД=20,56%) факторы с факторными нагрузками $>0,7$ вошли шесть шкал методики «Диагностика мотивов учения студентов» (кроме шкалы «коммуникативные мотивы» учения, нагрузки по которой ($>0,6$ и $>0,5$) распределились между этими двумя факторами). Такие результаты свидетельствуют о том, что факторный анализ, в отличие от корреляционного анализа, обнаруживает чувствительность, прежде всего, к внутренней согласованности используемых исследовательских инструментов.

Обсуждение результатов.

Полученные результаты показывают, что существует связь мотивов, побуждающих студентов к учению в вузе, с переживанием ими состояния эмоционально-личностного благополучия/неблагополучия. Прежде всего, обращают на себя внимание «мотивы избегания (неудач)», которые положительно связаны с «компонентом неблагополучия» и отрицательно связаны с позитивным «эмоциональным компонентом благополучия» и общим «индексом благополучия А+В+С» методики СЭЛБ-9. Это означает, что студенты, которые учатся, чтобы избежать неприятностей и нареканий со стороны макро- и микросоциума, переживают эмоционально-личностное неблагополучие. Содержательно близкую, но менее выраженную картину демонстрирует и ориентация на «социальные (широкие) мотивы», тоже оказавшиеся связанными с эмоционально-личностным неблагополучием, хотя и более слабо.

Если же рассматривать позитивные компоненты эмоционально-личностного благополучия, то следует отметить, что наиболее тесно с мотивами учения связан «личностный компонент благополучия», у которого достоверны пять из семи связей с видами мотивов учения. Располагая эти мотивы в порядке уменьшения их коэффициентов корреляции с «личностным компонентом благополучия» получаем такую последовательность: «учебно-

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

познавательные мотивы», «профессиональные мотивы», «коммуникативные мотивы», а также (на более низком уровне достоверности) «мотивы престижа» и «мотивы творческой самореализации».

Позитивный «эмоциональный компонент благополучия», кроме уже упомянутой выше отрицательной связи с «мотивами избегания», положительно связан с «учебно-познавательными мотивами» и «мотивами творческой самореализации».

Общий «индекс благополучия» методики СЭЛБ-9, в котором показатели по позитивным (эмоциональному и личностному) компонентам благополучия корректируются показателями по компоненту неблагополучия, продемонстрировал две достоверные связи: отрицательную связь с «мотивами избегания» и положительную связь с «учебно-познавательными мотивами». Таким образом, студенты, имеющие более высокие показатели по индексу СЭЛБ-9, характеризуются более высокими показателями по «учебно-познавательным мотивам» и более низкими показателями по «мотивам избегания (неудач)» в процессе учения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что существуют достоверные связи между видами мотивов, побуждающими студентов вузов к учению, и особенностями их эмоционально-личностного благополучия, что подтверждает выдвинутую в исследовании гипотезу.

Список литературы:

1. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н.Ц. Бадмаева. – Текст : электронный. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 280 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/940/18940/files/Mtdusc10.pdf> (дата обращения: 29.06.21).
2. Батурин Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурин, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. = 6(4). - 2013. – С. 4-13. – Текст : непосредственный.
3. Вартанова И. И. Проблема диагностики и формирования мотивации учебной деятельности / И. И. Вартанова. – Москва : Акрополь, 2011. – 155 с. – Текст : непосредственный.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

4. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : доктора психологических наук / Гордеева Тамара Олеговна. – Текст – электронный. – Москва, 2013. – 444 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/motivatsiya-uchebnoi-deyatelnosti-shkolnikov-i-studentov-struktura-mekhanizmy-usloviya-razvi> (дата обращения: 03.07.21).
5. Карапетян Л. В. Внутреннее благополучие человека / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова. – Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России. – 2020. – 199 с. – Текст : непосредственный.
6. Карапетян Л. В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов (часть 1) / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2. – 2018. – С. 76-88. – Текст : непосредственный.
7. Карапетян Л. В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов (часть 2) / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 3. – 2018. – С. 60-75. – Текст : непосредственный.
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя / А.К. Маркова. – Текст : электронный. – Москва : Просвещение, 1983. – 96 с. – URL: https://www.studmed.ru/view/markova-a-formirovanie-motivacii-ucheniya-v-shkolnom-vozhraze_81f4c50505d.html (дата обращения: 05.07.21).
9. Реан А. А. Психология изучения личности : учебное пособие / А. А. Реан. = Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 288 с. – Текст : непосредственный.
10. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2008. – 296 с. – Текст : непосредственный.
11. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко. – Текст : электронный // Психологическая диагностика. – 3. – 2005. – С. 95-129. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/11579> (дата обращения: 18.06.21).
12. Keyes C. L. M. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions / C. L. M. Keyes, D. Shmotkin, C. D. Ryff. – Текст : электронный // Personality and Social Psychology. – 82(6). – 2002. – P. 1007-1022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/11321311_Optimizing_Well-Being_The_Empirical_Encounter_of_Two_Traditions (дата обращения: 09.07.2021).
13. Ryan R. M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. M. Ryan, E. L. Deci. – Текст : электронный // American Psychology.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

– 55(1). – 2000. – P. 68–78. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/11946306_Self-](https://www.researchgate.net/publication/11946306_Self-Determina-)

[tion Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation Social Development and Well-Being](#)

(дата обращения: 12.07.21).

14. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes. –

Текст : электронный // Journal of Personality and Social Psychology. – 69(4). – 1995. – P. 719-727. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/15726128_The_Structure_of_Psychological_Well-Being_Revisited (дата обращения: 09.07.21).